

Глава 13. Временные союзники

Благодаря сноровке Хо Сяо в перевязке и чудесному действию «Черной крови», пятеро раненых быстро пришли в себя.

— Привет. Давай познакомимся заново.

Тот, кто недавно допрашивал Хо Сяо, поднялся на ноги, поправил одежду и протянул руку. Он представился по всем канонам игрового этикета:

— Чуншэн Цзиньшэн, 15-й уровень, лучник. Ремесленные профессии — кузнец и плотник.

Хо Сяо ответил на рукопожатие:

— Привет. Я Хо Сяо, 7-й уровень. Боевой профессии нет, по призванию — садовник.

В «Солане» не было привычной системы смены классов. Кем ты тренировался, такое звание система тебе и присваивала. Однако, за исключением стандартного «Воина», все прочие титулы нужно было подтверждать у Мастера Профессий на 12-м уровне. Именно поэтому у Хо Сяо пока не значилось боевой специализации.

Чуншэн кивнул, принимая информацию, и представил остальных.

Тяньван Хуэйхуэй, единственная девушка в группе, оказалась его младшей сестрой. Она была жрицей 13-го уровня, а в мирной жизни — танцовщицей и певицей. Молодой человек, постоянно державшийся рядом с ней, звался Шуэр Булоу. Он был бойцом 14-го уровня и кузнецом. Тот, кто недавно был при смерти, а теперь пришел в сознание — Мэн Ужэнь, воин 18-го уровня, тоже кузнец. Самым же высокоуровневым в группе был шуплый юноша с огромными глазами под ником Чжуйло — «Падающий на горизонте». Он уже достиг 20-го уровня, но боевой специализацией так и не обзавелся, посвятив себя искусству лекаря и фармацевта.

Хо Сяо вежливо улыбнулся и пожал руку каждому.

Хуэйхуэй, увидев протянутую ладонь, на миг замешкалась, прежде чем поспешно ответить на жест. Шуэр Булоу действовал увереннее, хотя в его движениях сквозила некоторая неловкость. Оба они выглядели совсем юными и, судя по всему, еще не привыкли к таким подчеркнuto взрослым манерам.

Мэн Ужэнь оказался настоящим здоровяком. Когда подошла его очередь, он широко улыбнулся, сверкнув в свете звезд идеально белыми зубами. Его взгляд был ясным и простодушным. Что же касается Чжуйло, тот подал руку неохотно, а на приветствие лишь невнятно буркнул что-то себе под нос — так, что разобрать слова не смог бы и он сам.

Хо Сяо это ничуть не задело. От этих людей ему требовалось лишь одно — максимально быстрая прокачка. О личной дружбе речи пока не шло, хотя добрые отношения, разумеется, лишними бы не стали.

Когда знакомство подошло к концу, Чуншэн Цзиньшэн добавил:

— Вообще-то в нашей группе было еще двое — «Международное частное право» и просто «Международное право», они пара. Но оба погибли. Шестой человек, которого ты видел, — это Право. А Частное право убили еще до твоего прихода.

Хо Сяо кивнул. В лесу было слишком темно, и лица того шестого игрока он совсем не запомнил, в памяти остался лишь силуэт рослого мужчины.

— Теперь им придется какое-то время провести в Преисподней, так что увидимся не скоро, — Чуншэн развел руками с оттенком досады.

Наказание за смерть в «Солане» было суровым. На форумах не утихали споры о системе возрождения. После гибели игрока отправляли в Ад той зоны, где он находился. В китайском секторе это было «Диюй», восемнадцать слоев подземного царства, где правили Десять королей Янь-ло и Судьи. Они вершили суд над душой, опираясь на ее «прижизненные» деяния. В зависимости от приговора игрок мог либо искупать грехи через мучительные пытки, либо быть немедленно брошенным в цикл перерождения. Особо добродетельным полагались награды, но на них мало кто рассчитывал. Побывавшие в Аду редко хотели туда возвращаться. К тому же Гэюнь Иянь намеренно взвинтил цены на зелья и ограничил их оборот, а мощные исцеляющие навыки еще почти никто не освоил. Поэтому в «Солане» старались дорожить жизнью, и убийства игроков ради забавы были редкостью.

Заметив тень сомнения на лице Хо Сяо, Чуншэн поспешил его успокоить:

— Но это не беда. Нас пятерых вполне хватит, чтобы тянуть тебя по опыту.

— Мне все равно, — отозвался Хо Сяо. — Главное, чтобы эффективность была выше, чем когда я качаюсь один. Если прогресс будет ощутимым, я признаю, что вы честно отрабатываете свои деньги.

Обсудив детали, Хо Сяо добавил всех в друзья и вступил в группу.

— Что теперь? — спросил Чуншэн.

— На ваше усмотрение, — Хо Сяо не стал навязывать свое мнение, так как в тонкостях игры пока разбирался слабо.

Лидер обменялся взглядами с товарищами и предложил:

— Есть два варианта. Первый — остаться в лесу. В чаще водятся агрессивные mobs, за них дают неплохой опыт, и при этом не теряется карма. Второй — вернуться в деревню. Нам нужно пополнить запасы лекарств и подлечиться. К тому же мы еще не притерлись друг к другу, а у тебя, судя по всему, атакующих навыков нет совсем. Лучше взять парочку простых заданий в деревне, чтобы сработаться, а заодно проверить, не появилось ли там чего интересного. Что выберешь?

— Возвращаемся в деревню, — решил Хо Сяо. — Боец из меня никудышный.

В деревне, под светом уличных фонарей — изящных, в старинном стиле, но на удивление ярких (создатели понимали, что игроки привыкли к электричеству и не захотят жить в беспросветном средневековье), — Хо Сяо наконец смог как следует разглядеть своих спутников.

Чуншэн Цзиньшэн оказался красивым мужчиной лет тридцати с небольшим. Он не стал отрачивать длинные волосы, сохранив современную короткую стрижку. У него были глубоко посаженные глаза и резкие, почти западные черты лица. В светло-карих глазах читалась острота ума, а плотно сжатые губы придавали ему вид волевого и успешного топ-менеджера. Впрочем, этот современный облик в сочетании с перепачканным землей древним халатом выглядел довольно странно.

Его сестра, Тяньван Хуэйхуэй, была настоящей маленькой красавицей лет шестнадцати-семнадцати. В ее внешности тоже отчетливо угадывались смешанные корни. На ней была сшитая на заказ розовая одежда с красной каймой: легкая ткань, широкие рукава и пышный подол делали ее похожей не столько на ханьскую девушку, сколько на персидскую танцовщицу.

Шуэр Булоу обладал заурядной внешностью типичного подростка, но его чистая кожа и узкие глаза придавали лицу неоднозначное выражение: когда он молчал, то казался зловещим, а когда улыбался — хитрым. Одет он был как обычный боец: кожаный доспех поверх простых штанов и рубахи.

Мэн Ужэнь оказался добродушным гигантом со смуглой кожей и волевым подбородком. Его мощные мышцы перекатывались под кожей, обещая недюжинную силу.

А вот Чжуйло был его полной противоположностью. Болезненно худой, он казался почти прозрачным в своем зеленом халате, который висел на нем, словно на бамбуковом шесте. Сквозь ткань угадывались острые ключицы. Лицо его было изможденным, щеки ввалились, а кожа отливала нездоровой белизной, на которой проступала синева вен.

Глядя на него, Хо Сяо невольно содрогнулся. Если Чжуйло не менял внешность при создании персонажа, значит, в реальности его здоровье находилось в критическом состоянии. Возможно, он был неизлечимо болен.

Впрочем, Хо Сяо не стал задавать лишних вопросов. Расспрашивать о подобном человека, которого знаешь меньше двух часов, было верхом невоспитанности и шло вразрез с его семейными правилами.

Он полностью доверил управление Чуншэну, молча следуя за группой. Ему было важно понять: стоят ли эти люди тех трех тысяч золотых, что он им пообещал.

Первым делом Чуншэн направился в лавку, чтобы сбыть добытое в лесу добро. Валюта в «Солане» делилась на пять рангов: медь, серебро, золото, кристалл и алмаз. Из-за культурных различий их внешний вид варьировался: от медных монет и слитков серебра до золотых юаней и черных алмазов. Курс между серебром и золотом был десятикратным, между остальными — стократным.

Один золотой юань был равен одному китайскому юаню в реальности. Медная монета, соответственно, равнялась одной десятой фэня. Такое мелкое дробление было введено не только ради игровых нужд, но и для удобства игроков из стран с дешевой валютой. В последние годы «Дася Лунцюэ» совершила невероятный рывок, и международный престиж Китая взлетел до небес. Китайский юань под давлением обстоятельств укрепился до курса 4:1 к доллару. Для обычного китайца вложить в игру сотню-другую юаней не составляло труда, но для японцев, например, это было накладно, поэтому система микроплатежей в «Солане» была крайне гибкой.

Хо Сяо наблюдал, как его спутники выгружают из сумок товар: в основном это были лечебные травы, немного руды, хворост и пара дешевых предметов снаряжения.

Пока лавочник оценивал добычу, Хо Сяо наугад взял одну из сухих веточек. Перед глазами тут же всплыло описание: «Растение мертво. Декоративной ценности не представляет».

«...»

Хо Сяо нахмурился. Ботаника, которую он изучал в игре, была заточена под садоводство и упор в ней делался на эстетику. Пока он смотрел на «живые» растения, система выдавала исчерпывающую информацию. Но стоило сорвать цветок и засушить его, как вспомогательный интерфейс садовника становился бесполезным.

— Хо Сяо, что-то не так? — спросил Чуншэн, заметив его замешательство.

— Нет, все в порядке, — Хо Сяо вежливо улыбнулся, пряча досаду. — Просто любопытно, зачем вам столько трав?

Чуншэн скептически хмыкнул:

— Потому что наш Чжуйло — фармацевт. Чтобы заработать хоть немного денег, мы хватаем

всё: бьем мобов, копаем руду, рубим дрова и выкашиваем все сорняки в округе.

— Вот как? — Хо Сяо взглянул на внушительную гору сена на прилавке. — А почему бы не делать лекарства самим? Готовые снадобья стоят куда дороже.

— Потому что мы нищие, — Чуншэн пожал плечами без тени смущения. — Чтобы варить зелья, нужен собственный дом, хороший алхимический котел и куча инструментов. Всё вместе это потянет на пятьсот золотых. У нас таких денег нет, а вливать реал мы принципиально не хотим.

Хо Сяо понимающе кивнул.

Людей, которые хотели заработать в игре или хотя бы быть полностью автономными, хватало всегда. И если они действовали честно, никто их не осуждал. Однако заработать в «Солане», особенно на начальных этапах, было крайне непросто.

Каждому новичку система выдавала подъемные — 100 золотых юаней. Хотя некоторые вещи в мире игры стоили баснословно дорого, базовые потребности — еда, простая одежда, начальные учебники навыков — были вполне доступны. В этом и заключалась философия Гэюнь Ияня: выжить легко, развиваться — трудно. Жизнь бесценна, смерть — болезненна.

Сто золотых — сумма небольшая, но ее вполне хватало на безбедное существование в течение десяти дней. Если за это время ты не находил способ заработать, то либо вносил реальные деньги, либо медленно умирал от голода.

Группа Чуншэна, очевидно, пошла по самому тяжелому пути. Потратив начальный капитал на обучение навыкам, они начали буквально выгрызать средства из игры: мобы, руда, травы... По крохам они собирали доход, стараясь, чтобы он хоть немного превышал расходы на еду и починку.

Тех, кто начинал с нуля, без копейки внешних вложений, в игре было совсем немного. Большинство предпочитали сначала вложить небольшую сумму, купить дом и оборудование, чтобы быстрее наладить производство и окупить затраты. Такая стратегия была куда эффективнее.

«Похоже, он из породы упрямцев», — подумал Хо Сяо, глядя на сосредоточенное лицо Чуншэна, и мысленно поставил на нем соответствующую пометку.

<http://bllate.org/book/17531/1702392>